

The Curious Case of Benjamin Button

I

As long ago as 1860 it was the proper thing to be born at home. At present, so I am told, the high gods of medicine have decreed that the first cries of the young shall be uttered upon the anesthetic air of a hospital, preferably a fashionable one. So young Mr. and Mrs. Roger Button were fifty years ahead of style when they decided, one day in the summer of 1860, that their first baby should be born in a hospital. Whether this anachronism had any bearing upon the astonishing history I am about to set down will never be known.

I shall tell you what occurred, and let you judge for yourself.

The Roger Buttons held an enviable position, both social and financial, in ante-bellum Balti-

Загадочная история Бенджамина Баттона

I

В 1860 году еще полагали, что появляться на свет надлежит дома. Ныне же, гласит молва, верховные жрецы медицины повелевают, дабы первый крик новорожденного прозвучал в стерильной атмосфере клиники, предпочтительно фешенебельной. Поэтому, когда молодые супруги мистер и миссис Роджер Баттон решили в один прекрасный летний день 1860 года, что их первенец должен появиться на свет божий в клинике, они опередили моду на целых пятьдесят лет. Связан ли этот анахронизм с той поразительной историей, которую я собираюсь здесь поведать, навсегда останется тайной.

Я расскажу, как все было, а там уж судите сами.

Перед войной супруги Баттон занимали в Балтиморе завидное положение и процветали.

more. They were related to the This Family and the That Family, which, as every Southerner knew, entitled them to membership in that enormous peerage which largely populated the Confederacy. This was their first experience with the charming old custom of having babies — Mr. Button was naturally nervous. He hoped it would be a boy so that he could be sent to Yale College in Connecticut, at which institution Mr. Button himself had been known for four years by the somewhat obvious nickname of “Cuff.”

On the September morning consecrated to the enormous event he arose nervously at six o'clock, dressed himself, adjusted an impeccable stock, and hurried forth through the streets of Baltimore to the hospital, to determine whether the darkness of the night had borne in new life upon its bosom.

When he was approximately a hundred yards from the Maryland Private Hospital for Ladies and Gentlemen he saw Doctor Keene, the family physician, descending the front steps, rubbing his hands together with a washing movement — as all doctors are required to do by the unwritten ethics of their profession.

Mr. Roger Button, the president of Roger Button & Co., Wholesale Hardware, began to run toward Doctor Keene with much less dignity than

Они были в родстве с Этим Семейством и с Тем Семейством, что, как известно каждому южанину, приобщало их к многочисленной аристократии, которой изобиловала Конфедерация. Они впервые решились отдать дань очаровательной старой традиции — обзавестись ребенком, и мистер Баттон, вполне естественно, нервничал. Он надеялся, что родится мальчик и он сможет определить его в Йельский колледж, штат Коннектикут, где сам мистер Баттон целых четыре года был известен под недвусмысленным прозвищем Петух.

В то сентябрьское утро, когда ожидалось великое событие, он встал в шесть часов, оделся, безупречно завязал галстук и, выйдя на улицу, устремился к клинике, торопясь узнать, зародилась ли в лоне ночи новая жизнь.

В сотне шагов от Частной мэрилендской клиники для леди и джентльменов он увидел доктора Кина, пользовавшего все его семейство, который выходил из главного подъезда, потирая руки привычным движением, как будто мыл их под краном, к чему обязывает всех врачей неписанный закон их профессии.

Мистер Роджер Баттон, глава фирмы «Роджер Баттон и Ко, оптовая торговля скобяными товарами», бросился навстречу доктору, вмиг

was expected from a Southern gentleman of that picturesque period.

“Doctor Keene!” he called. “Oh, Doctor Keene!”

The doctor heard him, faced around, and stood waiting, a curious expression settling on his harsh, medicinal face as Mr. Button drew near.

“What happened?” demanded Mr. Button, as he came up in a gasping rush. “What was it? How is she? A boy? Who is it? What—”

“Talk sense!” said Doctor Keene sharply. He appeared somewhat irritated.

“Is the child born?” begged Mr. Button.

Doctor Keene frowned.

“Why, yes, I suppose so — after a fashion.” Again he threw a curious glance at Mr. Button.

“Is my wife all right?”

“Yes.”

“Is it a boy or a girl?”

“Here now!” cried Doctor Keene in a perfect passion of irritation. “I’ll ask you to go and see for yourself. Outrageous!” He snapped the last word out in almost one syllable, then he turned away muttering: “Do you imagine a case like this will help my professional reputation? One more would ruin me — ruin anybody.”

позабыв о достоинстве, которое было неотъемлемым качеством южанина в те незабываемые времена.

— Доктор Кин! — вскричал он. — Ах, доктор Кин!

Доктор услышал это и остановился, ожидая мистера Баттона, причем на строгом докторском лице появилось весьма странное выражение.

— Ну как? — спросил мистер Баттон, запыхавшись от быстрого бега. — Уже? Что с ней? Мальчик? Или нет? И какой...

— Говорите вразумительно! — резко оборвал его доктор Кин. Вид у него был раздраженный.

— Родился ребенок? — пробормотал мистер Баттон с мольбой.

Доктор Кин нахмурил брови.

— М-да, пожалуй... я бы сказал... в некотором роде. — Он опять посмотрел на мистера Баттона странным взглядом.

— Как жена? Благополучно?

— Да.

— А кто у нас — девочка или мальчик?

— Оставьте меня! — закричал доктор Кин, окончательно потеряв самообладание. — Сделайте милость, разбирайтесь сами. Безобразия! — Последнее слово он будто выплюнул Баттону в лицо и пробормотал, отворачиваясь: — Уж не думаете ли вы, что это поднимет мой врачебный престиж? Да случись еще хоть

“What’s the matter?” demanded Mr. Button appalled. “Triplets?”

“No, not triplets!” answered the doctor cuttingly. “What’s more, you can go and see for yourself. And get another doctor. I brought you into the world, young man, and I’ve been physician to your family for forty years, but I’m through with you! I don’t want to see you or any of your relatives ever again! Good-by!”

Then he turned sharply, and without another word climbed into his phaeton, which was waiting at the curbstone, and drove severely away. Mr. Button stood there upon the sidewalk, stupefied and trembling from head to foot. What horrible mishap had occurred? He had suddenly lost all desire to go into the Maryland Private Hospital for Ladies and Gentlemen — it was with the greatest difficulty that, a moment later, he forced himself to mount the steps and enter the front door.

A nurse was sitting behind a desk in the opaque gloom of the hall. Swallowing his shame, Mr. Button approached her.

“Good-morning,” she remarked, looking up at him pleasantly.

“Good-morning. I — I am Mr. Button.”

раз нечто подобное — и я разорен, такое кого угодно разорит!

— Но в чем же дело? — вскричал мистер Баттон в ужасе. — Тройня?

— Если бы тройня! — ответил доктор убийственным тоном. — Нет уж, ступайте полюбуйтесь собственными глазами. И найдите себе другого доктора. Я принимал вас, когда вы родились на свет, молодой человек, и сорок лет лечил ваше семейство, но теперь между нами все кончено. Не хочу больше видеть ни вас, ни вашу родню! Прощайте!

Он резко повернулся, не сказав более ни слова, уселся в пролетку, которая ждала его у тротуара, и отбыл в суровом молчании. Ошеломленный мистер Баттон остался стоять на улице, весь дрожа. Что за непоправимое несчастье его постигло? У него вдруг пропало всякое желание идти в Частную мэрилендскую клинику для леди и джентльменов, он помедлил немного, но все же пересилил себя, поднялся по ступеням и вошел.

В сумраке приемной сидела за столом медицинская сестра. Сгорая со стыда, мистер Баттон подошел к ней.

— Доброе утро, — любезно приветствовала она его.

— Доброе утро. Я... я мистер Баттон.

At this a look of utter terror spread itself over the girl's face. She rose to her feet and seemed about to fly from the hall, restraining herself only with the most apparent difficulty.

"I want to see my child," said Mr. Button.

The nurse gave a little scream.

"Oh — of course!" she cried hysterically. "Upstairs. Right upstairs. Go — up!"

She pointed the direction, and Mr. Button, bathed in a cool perspiration, turned falteringly, and began to mount to the second floor. In the upper hall he addressed another nurse who approached him, basin in hand.

"I'm Mr. Button," he managed to articulate. "I want to see my——"

Clank! The basin clattered to the floor and rolled in the direction of the stairs. Clank! Clank! It began a methodical descent as if sharing in the general terror which this gentleman provoked.

"I want to see my child!" Mr. Button almost shrieked. He was on the verge of collapse.

Clank! The basin had reached the first floor. The nurse regained control of herself, and threw Mr. Button a look of hearty contempt.

"All right, Mr. Button," she agreed in a hushed voice. "Very well! But if you knew what a state it's

Ее лицо вдруг искажил ужас. Она вскочила, готовая, казалось, выбежать вон, и лишь с видимым трудом осталась на месте.

— Я хочу видеть своего ребенка, — сказал мистер Баттон.

Сестра тихонько пискнула.

— О-о... пожалуйста! — воскликнула она, и в голосе ее послышались истерические нотки. — Идите наверх. Наверх. Вон туда.

Она указала в сторону лестницы, и мистер Баттон, спотыкаясь на каждом шагу и обливаясь холодным потом, побрел на второй этаж. Там он обратился к другой сестре, которая встретила его с тазом в руках.

— Я мистер Баттон, — едва вымолвил он. — Я хочу видеть своего...

Дзинь! Таз со звоном упал на пол и покатился к лестнице. Дзинь! Дзинь! Таз мерно позвякивал о ступеньки, как бы разделяя всеобщий ужас, внушаемый Баттоном.

— Я хочу видеть своего ребенка! — Голос мистера Баттона срывался. В глазах у него мутилось.

Дзинь! Таз благополучно достиг первого этажа. Сестра овладела собой и взглянула на мистера Баттона с нескрываемым презрением.

— Что ж, мистер Баттон, — произнесла она, понизив голос. — Как вам будет угодно. Но ес-

put us all in this morning! It's perfectly outrageous! The hospital will never have the ghost of a reputation after——"

"Hurry!" he cried hoarsely. "I can't stand this!"

"Come this way, then, Mr. Button."

He dragged himself after her. At the end of a long hall they reached a room from which proceeded a variety of howls — indeed, a room which, in later parlance, would have been known as the "crying-room." They entered. Ranged around the walls were half a dozen white-enameled rolling cribs, each with a tag tied at the head.

"Well," gasped Mr. Button, "which is mine?"

"There!" said the nurse.

Mr. Button's eyes followed her pointing finger, and this is what he saw. Wrapped in a voluminous white blanket, and partly crammed into one of the cribs, there sat an old man apparently about seventy years of age. His sparse hair was almost white, and from his chin dripped a long smoke-coloured beard, which waved absurdly back and forth, fanned by the breeze coming in at the window. He looked up at Mr. Button with dim, faded eyes in which lurked a puzzled question.

ли бы вы только знали, в каком мы теперь положении! Ведь это сущее безобразие! Репутация нашей клиники погибла навсегда...

— Довольно! — прохрипел он. — Я больше не могу!

— В таком случае, мистер Баттон, пожалуйста сюда.

Он поплелся за ней. Они остановились в конце длинного коридора, у двери палаты, за которой на все лады раздавался писк младенцев, — недаром впоследствии ее стали называть «пискливой» палатой. Они вошли. У стен стояло с полдюжины белых колыбелек, и к каждой был привязан ярлычок.

— Ну? — задыхаясь, спросил мистер Баттон. — Который же мой?

— Вон тот! — сказала сестра.

Мистер Баттон поглядел туда, куда она указывала пальцем, и увидел вот что. Перед ним, запеленутый в огромное белое одеяло и кое-как втиснутый нижней частью туловища в колыбель, сидел старик, которому, вне сомнения, было под семьдесят. Его редкие волосы были убелены сединой, длинная грязно-серая борода нелепо колыхалась под легким ветерком, тянувшим из окна. Он посмотрел на мистера Баттона тусклыми, бесцветными глазами, в которых мелькнуло недоумение.